Глава 1053: Заявление новой Ортодоксальной Академии

Танг Тридцать Шесть прибыл немного поздно.

Он вернулся в дом взять меч, а затем ушел через тихие коридоры и море бамбука, так что к тому времени, как он добрался до леса, там уже было полно людей.

Кусты малины были в ужасном состоянии, так как на них наступило много людей. На снегу был труп Епископа Мэй Чуаня, окруженный толпой, а также несколько выделяющихся кровавых пятен.

Видя это зрелище, он естественным образом убрал Меч Вэньшуй и спросил учителя: «Что здесь происходит?»

Учитель побледнел, говоря дрожащим голосом: «Я слышал, что образовательный наблюдатель проявил неуважение к Святой Деве... так что...»

Танг Тридцать Шесть был ошеломлен на мгновение. Он не знал, что Сюй Южун тоже пришла в Ортодоксальную Академию, и он определенно не ожидал, что она убьет Мэй Чуаня.

Он спросил: «А Святая Дева?»

«Она уже ушла, - учитель думал, что Танг Тридцать Шесть не поверил его словам, так что поспешно добавил, - принц Чэнь Лю тоже присутствовал. Он был свидетелем».

Танг Тридцать Шесть не понимал, почему молодой принц, которого он так презирал, пришел в Ортодоксальную Академию. У него была назначена встреча с Сюй Южун?

Он посмотрел на тело Мэй Чуаня и сказал: «Вот как. Тогда он и правда должен был умереть».

Голос Су Моюя раздался из-за леса, так что учителя и студенты поспешно разошлись.

В какой-то миг также прибыл Чэнь Чаншэн.

Он тихо смотрел на труп Мэй Чуаня в течение очень долгого времени.

Танг Тридцать Шесть спросил: «Когда ты планируешь вернуться во Дворец Ли?»

Поп, естественно, должен был вернуться во Дворец Ли.

Он не мог вечно оттягивать этот момент.

Когда Чэнь Чаншэн вернется во Дворец Ли, он должен будет прямо столкнуться с внутренними проблемами в Ортодоксии.

Смерть Епископа Мэй Чуаня не упростит проблемы, только упрощая методы, используемые для их решения.

С определенной перспективы Сюй Южун уже сделала выбор за Чэнь Чаншэна.

Су Моюй, стоящий в стороне, сказал: «Сегодня будет проведена Конгрегация Света».

Танг Тридцать Шесть спросил: «Каким будет ответ Департамента Духовного Образования?»

Су Моюй сказал: «С тех пор, как Директор Мао начал уединение, Департамент Духовного Образования управлялся тремя кардиналами».

Танг Тридцать Шесть спросил: «Все они на той стороне?»

Су Моюй подтвердил: «Да».

Последовала пауза, после чего Танг Тридцать Шесть сказал: «Тогда мы не можем выбирать из них».

Чэнь Чаншэн и Су Моюй понимали, что он имел в виду.

Мао Цююй был близок к прорыву в Божественность. Через несколько десятков дней или, возможно, даже за более короткое время, он достигнет успеха.

Согласно обычаям Ортодоксии, когда придет это время, Мао Цюююю будет формально даровано святое имя. Его статус станет даже более почтенным, и он уже не будет Архиепископом Зала Прославленных Персон и не сможет занимать какой-то другой пост.

Все понимали причину для этого.

Проблема была в том, кому стоило дать невероятно важную позицию Архиепископа Зала Прославленных Персон.

«Если мы исключим этих трех кардиналов невероятно высокого старшинства, наиболее квалифицированным для управления Департаментом Духовного Образования будет Директор Чжуан».

Чэнь Чаншэн и Танг Тридцать Шесть впали в раздумья.

Директор Чжуан, упомянутый Су Моюем, был текущим Директором Академии Небесного Дао, Чжуан Чжихуанем.

У Академии Небесного Дао был очень высокий статус в Ортодоксии, а сам Чжуан Чжихуань был достаточно квалифицированным как в культивации, так и в старшинстве. Более того, его всегда высоко ценил Мао Цюююй.

Хотя Департамент Духовного Образования принадлежал к консервативной фракции, Чжуан Чжихуань поддерживал беспристрастную и нейтральную позицию в последние несколько лет, эффективно исполняя задания, данные ему Дворцом Ли.

Он с любого угла был лучшим выбором в качестве наследника Мао Цюююя, и у Чэнь Чаншэна не было возражений.

Но все знали, что его сын, Чжуан Хуаньюй, умер.

Танг Тридцать Шесть хотел возразить, но нашел невозможным говорить. Чжуан Чжихуань был хорошим другом его родителей, и когда он впервые прибыл в столицу, тот заботился о нем.

Чэнь Чаншэн взял Сюэ Ецзиня с собой и покинул Ортодоксальную Академию, но Танг Тридцать Шесть остался разбираться с последствиями.

Он попросил кого-то доставить труп Мэй Чуаня в Департамент Духовного Образования, после чего созвал собрание учителей и студентов Ортодоксальной Академии.

Су Моюй вынул довольно старый лист бумаги и передал его Тангу Тридцать Шесть.

Это был список, составленный три года назад.

Танг Тридцать Шесть посмотрел на имена на листке бумаги и пожаловался: «Почему это, когда дело доходит до оскорбления людей, эта задача всегда дается мне?»

«Потому что ты опытен в оскорблении людей и не боишься оскорблять их, - Су Моюй искренне добавил, - и ты любишь делать это».

Танг Тридцать Шесть задумался, после чего заключил: «Хотя эти слова звучат так, как будто ты пытаешься вывести меня из себя, если хорошенько задуматься, в них действительно есть основание».

Собранные учителя и студенты Ортодоксальной Академии стояли на каменной площади перед воротами академии, нервно слушая этот разговор.

Поп посетил Ортодоксальную Академию, а Святая Дева убила образовательного наблюдателя. Все видели, что сегодня что-то происходило в Ортодоксальной Академии.

Что намеревались делать Заместитель Директора Су и давно отсутствующий управляющий?

Танг Тридцать Шесть начал зачитывать имена в списке.

«Чжан Линьтао».

«Хуан Цзэчэн».

«Хэ Шую».

«Гуо Синь».

«Лу Ю».

.....

.....

Учителя и студенты, названные Тангом Тридцать Шесть, начали выходить из толпы в невероятном беспокойстве.

Три года назад, в самый опасный миг Ортодоксальной Академии, они решили уйти. Впоследствии все они получили разрешение вернуться от Департамента Духовного Образования.

Они не знали, что Танг Тридцать Шесть сделает с ними.

«Идите уже, чего вы ждете?»

Танг Тридцать Шесть вдруг потерял весь интерес, добавив: «В будущем не позволяйте мне видеть ваши лица в Ортодоксальной Академии».

Десяток учителей и студентов опустили головы, выходя из академии с потупленными лицами. Хотя они испытывали некоторое нежелание, они не смели выражать это.

Танг Тридцать Шесть вдруг вспомнил что-то и сказал: «Учителя, не забудьте вернуть всю зарплату, которую вам выплатят завтра».

После этих слов ноги учителей, идущих к воротам академии, обмякли.

Один из изгнанных студентов наконец-то не смог сдержаться, и злобно сказал: «Тогда вы тоже вернете наши расходы на учебу?»

Танг Тридцать Шесть улыбнулся студенту и сказал: «Если ты посмеешь принять их».

Несколько из учителей были напуганы до глубин души. Они поспешно схватили студента и утащили его из академии, боясь, что Танг Тридцать Шесть передумает, если они промедлят.

Снаружи Ортодоксальной Академии Аллея Сотни Цветений, которая обычно была довольно оживленной, сегодня была наполнена зрителями.

Видя, как этих удрученных учителей и студентов изгоняли из Ортодоксальной Академии, особенно двух более молодых студентов, которые непрерывно плакали, толпа почувствовала к ним симпатию.

Танг Тридцать Шесть никогда не оставлял места для ошибок в своих действиях, так что он не мог упустить эту деталь. Он давным-давно отправил умного и красноречивого учителя, который стоял у ворот академии и громко рассказывал причину изгнания этих учителей и студентов, пересказывая осаду Ортодоксальной Академии трех лет назад так живо, что толпе показалось, как будто она происходила прямо перед их глазами.

Взгляды, направленные толпой на этих учителей и студентов, вмиг изменились, и некоторые из них даже проклинали и плевали перед собой.

Танга Тридцать Шесть не особо волновало, насколько жалкими будут будущие жизни этих учителей и студентов.

Он очень хорошо осознавал, что другие пять Академий Плюща и обычные академии не посмеют принимать этих людей.

Он больше беспокоился о том факте, что Ортодоксальная Академия в настоящее время была не той Ортодоксальной Академией трех лет назад, и что это была не та Ортодоксальная Академия, которую хотели видеть он и Чэнь Чаншэн.

Врата были закрыты, блокируя ругань и разговоры на Аллее Сотни Цветений. Дрейфующие снежинки упали на невероятно тихую территорию академии.

Сотня учителей и студентов стояла в снегу, не шевеля даже мышцей.

Танг Тридцать Шесть был весьма доволен видеть это.

«Несколько лет назад, когда Его Святейшество Поп вошел на Аллею Сотни Цветений, это было очень тихое место. Имя ‘Ортодоксальная Академия’ было полностью покрыто плющом, школа была в сорняках, и повсюду были сломанные стены. Это место было еще более мирным, чем снаружи, с чувством мира смерти. Ортодоксальная Академия того времени действительно была просто могилой».

Он посмотрел на учителей и студентов, говоря: «Позже Принцесса Лоло, Сюаньюань По, а

затем я пришли один за другим, и это место постепенно начало оживать. Я без стыда могу сказать, что мы и Его Святейшество Поп изменили все это, позволив Ортодоксальной Академии получить новую жизнь».

Су Моюй почувствовал себя довольно эмоционально, вспоминая истории тех времен.

Танг Тридцать Шесть добавил: «Так как это новая жизнь, это, естественно, не старая жизнь».

Учителя и студенты пялились на него, не понимая, что он подразумевал под этими словами.

«Я надеюсь, что вы все можете понять это».

У Танга Тридцать Шесть было спокойное и твердое выражение лица.

«Ортодоксальная Академия сейчас и Ортодоксальная Академия нескольких десятилетий назад не имеют ничего общего друг с другом».

http://tl.rulate.ru/book/1222/329591